

С годами, по мере того как связи с окружающими людьми становились всё глубже, Пэй Чоу в своих поступках всё больше следовал зову сердца.

В то же время, что ещё более непостижимо, многие важные сюжетные повороты из книги он тоже постепенно забывал.

Не нужно было, словно марионетке, следовать по сюжетной линии — Пэй Чоу воспринимал это спокойно.

Не думал, что именно в такой момент вспомнится кое-что.

Неужели это намёк ему, что, начав всё заново, нужно пройти изначальную сюжетную линию до конца?

А если не пройдёт, что, придётся умирать снова?

Пэй Чоу от всей души содрогнулся.

К сожалению, как бы Пэй Чоу ни старался в эту ночь погрузиться в сон и вспомнить, больше он не видел снов и не мог вспомнить другие сцены из оригинальной книги.

Неужели для запуска сюжета нужны какие-то особые условия?

На следующий день Пэй Чоу рано покинул ямынь. Ян Чжун и Сунь Исяо пригласили его выпить чаю и послушать оперу, чтобы проводить его.

Новая оперная труппа, прибывшая в Ханьцзин, изначальна должна была сегодня играть спектакль «Кот-оборотень и наследный принц», но, дабы угодить стремлению императора Цзинфэна к даосскому бессмертию, её в спешке заменили на «Пир Персиков Бессмертия».

Ян Чжун тоже не ожидал, что они внезапно заменят пьесу, долго препирался с руководителем труппы, но безрезультатно. Втроём они посоветовались и решили смотреть, что есть.

Втроём они болтали о последних слухах и забавных происшествиях в различных министерствах, и это было довольно занимательно.

На сцене музыка внезапно зазвучала громче, привлекая взгляды зрителей.

Как раз пели тот момент, когда бессмертные подносят дары Владычице Запада в честь её дня рождения.

Пэй Чоу скучающе посмотрел туда.

К старому актёру в сверкающем золотом театральном костюме, который вышел вперёд, держа в руках огромный золотой слиток — это был «Бог Богатства».

Этот «Бог Богатства», напевая слова, поднёс тот золотой слиток восседающей «Владычице Запада».

«Владычица Запада» всё ещё пела, ещё не приняв подношение, как вдруг зашевелился стоящий рядом «Люй Дунбинь». Он принялся размахивать своим деревянным мечом, игнорируя знаки, которые ему подавали другие актёры, прошёлся характерной походкой и выписал несколько мечевых узоров.

Зрители внизу тоже хорошо восприняли это, громко крича «браво».

«Люй Дунбинь» зашагал ещё быстрее.

Видя, что он не следует сценарию, остальные на сцене тоже остолбенели. Решив, что это представление для «Владычицы Запада», все принялись демонстрировать свои коронные трюки.

На какое-то время воцарилось настоящее вавилонское столпотворение.

«Бог Богатства» с гримасой страдания на лице, держа в руках золотой слиток, не знал, то ли стоять, то ли сидеть.

«Люй Дунбинь», не обращая внимания на его расположение, размахивая мечом, с шумом подошёл и уже собирался ткнуть ему в лоб. «Бог Богатства» инстинктивно поднял то, что было у него в руках, чтобы защититься. Остриё меча мгновенно проделало в том золотом слитке большую дыру, за которой показалось лицо «Бога Богатства» с выражением ужаса.

«Бог Богатства» и «Люй Дунбинь» оба остолбенели.

Внизу раздался взрыв смеха.

— Эй, «Бог Богатства», твой золотой слиток недостаточно твёрдый, его обычным старым мечом расплосовали!

— Какой там золотой слиток! Простая подделка! В следующий раз бери настоящую вещь, тогда и приходи, ха-ха!

— Неужто сегодня играют не «Пир Персиков Бессмертия», а «Люй Дунбинь сражается с Богом Богатства»?

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Пэй Чоу сначала смеялся над этим зрелищем, но, услышав шутки зрителей, вдруг, словно озарённый молнией, что-то уловил.

Золотой слиток. Подношение Владычице Запада.

Что же это было?

Даже когда он попрощался с обоими и вернулся в резиденцию ланчжуна, он так и не смог ничего понять.

Едва он переступил порог главного зала, как остолбенел.

В зале были сложены бесчисленные подарки: еда, питьё, предметы обихода — всё, что он любил больше всего раньше, и о некоторых из этих пристрастий мало кто знал.

У Пэй Чоу был острый глаз, и он даже разглядел чай «Фаншань Иньхао» из Луннани — в прошлой жизни он очень его любил.

Судя по количеству, ему хватило бы на целый год.

Он уже собирался позвать управляющего, чтобы спросить, как вдруг увидел, как в усадьбу

поспешно вошёл один человек.

Пэй Чоу присмотрелся — это был Чжан Хэншуй! Он поспешил ему навстречу.

Чжан Хэншуй был несколько взволнован, даже не отдышавшись как следует, схватил Пэй Чоу и с тревогой сказал:

— Его Величество только что отозвал твой приказ о переводе! Заместитель министра финансов постигло несчастье в семье, он попросил позволения сложить кости и вернуться в родные края. Тебя назначают левым заместителем министра финансов!

Пэй Чоу посмотрел на документ, написанный императорской кистью, затем на гору подарков в зале и нахмурился.

Когда Коу Янь получил известие, он только что поссорился с ланчжуном из Министерства работ, которого прислал Ши Гунпин выпрашивать деньги.

Прошло всего несколько дней с момента выделения предыдущей суммы, а тот ланчжун снова явился в Министерство финансов, задирая нос, и требовал денег.

Какой бы ни был у Коу Яня хороший характер, он не мог вынести такого бесстыдного негодяя. Тем более, что характер у него и так был не очень.

Коу Янь засучил рукава и уже собрался избить того человека, но был отдернут назад Чжан Дэфу, пришедшим передать сообщение.

Услышав от Чжан Дэфу, что «Пэй Сяошань» повышен до заместителя министра и назначен его подчинённым, Коу Янь слегка опешил, и рука, сжимавшая воротник ланчжуна, немного ослабла.

Чжан Дэфу подмигнул тому ланчжуну, и тот в мгновение ока исчез без следа.

Коу Янь не знал, смеяться ему или ругаться.

Чжан Дэфу поправил свой хвостовой опахал, на лице расплылась улыбка:

— Его Величество изволил сказать, что сейчас как раз время, когда нужны люди, дел в Министерстве финансов много, и позицию прежнего заместителя министра должен кто-то занять. Того ланчжуна Пэя, господин Коу, вы, должно быть, видели, он внучатый племянник покойного первого министра. Потрудитесь уделить ему побольше внимания. Я сначала вернусь доложить о выполнении поручения.

Повышение с пятого ранга до третьего — это что, благоволение к Пэй Сяошаню?

— Потрудились, господин евнух Чжан.

Чжуши Министерства финансов с огромными тёмными кругами под глазами уставились на ланчжуна Пэя, который ранним утром собрал пожитки и переступил порог Министерства финансов. Нет, теперь его следует называть заместителем министра Пэем.

Заместитель министра Пэй не пошёл в главный зал, а самостоятельно направился в задний двор, нашёл каменную тумбу у реки, развалился на ней и принялся кидать камешки, забавляясь.

Чжуши переглянулись, никто не понимал, что за мысли у нового заместителя министра.

Коу Янь, закончив собрание, увидел, что толпа людей из Министерства финансов, не занимаясь делами, с странными выражениями лиц смотрит в одну точку и перешёптывается, понизив голос.

Его лицо мгновенно потемнело:

— Что вы тут все столпились? Вам нечем заняться?

Чжуши, смущённо, разбежались кто куда.

Коу Янь отправился в задний двор.

Пэй Чоу, увидев, что тот пришёл, даже не встал, чтобы поприветствовать начальника. Сжимая в руке камешек, он рассеянно сказал:

— В твоей воде всё же стоит разводить водных существ. Завтра я велю Цао Цзыхуа достать тебе мальков рыб.

Коу Янь вспыхнул:

— В Министерстве церемоний — озеро, а у меня тут — река! Мальков выпустишь — они все разбегутся!

Пэй Чоу бросил камешек, отряхнул руки и с видом озарения сказал:

— Ах да, я совсем забыл.

Коу Янь плюхнулся на другую каменную тумбу.

Он искоса посмотрел на Пэй Чоу:

— Ты — Пэй Цзинлюэ?

— Да.

Коу Янь подавился. Самому признать — это одно, а услышать подтверждение из его уст — совсем другое.

— Как докажешь?

Тогда Пэй Чоу повернул к нему лицо, прищурился и посмотрел с улыбкой.

В сердце Коу Яня ёкнуло, и он мысленно воскликнул: «Плохо дело!». Именно такое выражение лица было у Пэй Чоу, когда он собирался устроить пакость.

— Летом, когда нам было двенадцать лет, соседская Сяо Чуньхуа потеряла новую заколку для волос, сказала, что её отнял какой-то парнишка. Отец Сяо Чуньхуа водил её от дома к дому, чтобы она опознала виновника. В тот день ты надел новую одежду, сказал, что настоящие друзья делят и радость, и горе, и попросил меня тоже примерить. Сяо Чуньхуа была маленькой и не могла отличить людей, приняла меня за тебя. Я не смог отдать заколку, и её отец жестоко избил меня. А оказалось, что ты взял ту заколку, чтобы сделать наконечник для стрелы из нарукавного арбалета.

Коу Янь виновато втянул голову и пробормотал:

— Я же потом дал тебе отлупить себя в ответ...

Пэй Чоу продолжил:

— В тринадцать лет, в мой день рождения, ты сказал, что нужно как следует отпраздновать, повёл меня в горы разорять птичьи гнёзда. Птичьих яиц мы не нашли, зато полдня от нас убежал орёл, и одежду нам порвали в клочья. Вернувшись домой, ты увидел на столе миску лапши, и, поскольку был голоден, набросился на неё и съел за несколько глотков. Это была лапша долголетия, которую отец приготовил для меня, одна миска в год.

Коу Янь закрыл лицо руками.

— И ещё...

— Хватит! — закричал Коу Янь. — Хватит! Понял, понял!

Вскоре оба снова нашли укромное место для разговора.

— Разве ты не собирался покинуть столицу?

Пэй Чоу пожал плечами:

— Очевидно, есть те, кто не хочет, чтобы я уезжал.

— Цинь Янь удержал тебя здесь?

— Не уверен.

Это была правда.

— Он тебя узнал?

В этом Пэй Чоу был совершенно уверен, он кивнул.

Коу Янь сделал несколько шагов туда-сюда под деревом:

— Остаться здесь тоже неплохо. Личность Пэй Сяошаня чиста, с партией «Чистого потока» пересекается мало, Пять Великих Кланов легко не привлечёшь. Плюс, с моей помощью и помощью господина Чжана Да, защитить тебя будет более чем достаточно.

Пэй Чоу усмехнулся:

— И всё?

— Что «и всё»?

— Почему ты не спросишь, как я стал Пэй Сяошанем?

Коу Янь нахмурился и странно посмотрел на него.

Пэй Чоу приподнял бровь.

— Пэй Цзинлюэ, разве мало странных вещей происходило с тобой?

<http://bllate.org/book/15464/1368183>